Чурилко Пленкович и Пермя сын Михайлович

Не во пору пороха снежка выпала —
Выпадала пороха середи весны,
Середи весны — да о Петрови дни.
По той по порохе снежку белому
Не белой бы заюшко проскакивал,
Не сер горностаюшко прорыскивал —
Проезжал туда удалой доброй мо́лодец
Именём-то Чурилко бладо Пленкович.
Едет Чурилко к Перминой жене,
Едет во город не дорогою,
Во город воротит не воротами,
Подъезжат ко крылечку ко прекрасному,
Оставлят он коня непривязанным,
Непривязанным коня, неприказанным.
Забегал он на крылечико косяшшето,
Побренчал он во колечико серебряно,
Выходила тут Анна Николаевна,
Брала Чурилку за белы руки,
Проводила к себе в гридню светлую,
В гридню светлую, в спальну тёплую.
Раздевался Чурилко по-домашнему:
В одних он чулочиках без чоботов,
В одной он рубашечки без пояса,
Ложился Чурилко опочин держать.
Да немного поры миновалось тут,
Приехал Пермя из чиста поля,
Привез он гусей, белых ле́бедей,
Крыластых, пернастых перелетных птиц,
Из речей же сам выговариват:
«Уж ты гой еси, девушка-чернавушка!
Перминая верная служаночка,
Где у меня молода жена,
Молода жена, да любима семья?
Почему же она меня не стретила?
Больным она больна или трудным-трудна?»

Отвечала тут девушка-чернавушка:
«Больным-больна лежит она, трудным-трудна,
Нельзя до ней доложитися».
Во ту же пору, во то времечко
Зазвонили заутреню воскресенскую.
Надел на себя платье цветное
И пошёл Пермя во божью церьковь.
Немного время миновалося,
Подходила девушка-чернавушка
Ко ихнёй гридни светлой,
Ко той же ко спаленки ко теплой,
Говорила она таковы слова:
«Уж ты гой еси, Чурилко бладой Пленкович!
Не время тебе спать со чужой женой,
Пора же тебе да убиратися —
Приехал Пермя из чиста поля.
Я скажу же Перми сыну Михайлову —
Оторвет у тебя по плеч голову!»
Говорил тут Чурилко бладой Пленкович:
«Уж ты гой еси, девушка-чернавушка!
Ты не сказывай Перми сыну Михайлову,
Уж я дам тебе подарок во пятьсот рублей».
Отвечала тут девушка-чернавушка,
Перминая верная служаночка:
«Мне не надо твой подарок во пятьсот рублей,
Я скажу же Перми сыну Михайлову!
Не время тебе с чужой женой забавлятися,
Придет же Пермя да из божьей церкви —
Оторвет у тебя по плеч голову!»
Говорит тут Чурилко во второй након:
«Уж ты гой еси, девушка-чернавушка!
Перминая ты верная служаночка,
Ты не сказывай Перми сыну Михайлову,
Уж я дам тебе подарок — восемьсот рублей».
Говорила тут девушка-чернавушка,
Пермина-то верная служаночка:
«Мне не надо твой подарок восемьсот рублей,
Я скажу Перми сыну Михайлову!»
Говорила тут девушка-чернавушка:

«Не время тебе забавлятися,
Пора тебе убиратися.
Я скажу Перми сыну Михайлову!
Оторвет он у тя по плеч голову!»
Говорил тут Чурилко таковы слова:
«Уж ты гой еси, девушка-чернавушка!
Перминая верная служаночка,
Ты не сказывай Перми сыну Михайлову,
Уж я дам тебе подарок в целу тысячу».
Отвечала ему девушка-чернавушка,
Перминая верная служаночка:
«Мне не надо твой подарок в целу тысячу,
Я скажу Перми сыну Михайлову —
Оторвет он у тебя по плеч голову!»
На это Чурилко все не бордуёт.
Надевала она шубу на одно плечо,
Побегала она во божью церковь,
Подходила к Перми сыну Михайлову,
Наступала ему на праву ногу,
Моргнула ему глазом правыим:
«Забрался да конь в зелены сады,
Стоптал твою траву шелковую».
На это Пермя был сдогадливой,
Выходил Пермя из божьей церкви,
Заходил Пермя на красно крыльцо,
Подходил он ко гриденки ко теплой,
Ко той ли ко спаленки ко ложной —
Двери-ти крепко были заперты.
Брал он двери с ободверинами,
Заходил он во гриденку во светлую,
Подходил ко кроваточки тесовой,
Размахнул он завесы шелковые —
Лежит же Чурилко, потешается,
С его молодой женой забавляется.
Берет он Чурилка за русы кудри,
Бросил Чурилка кирпичат пол,
Оторвал у Чурилка по плеч голову,
Открыл он окошечко косяшшето,
Выбросил Чурилка вон на улицу.

Подходил он ко кроваточки тесовоей,
Говорил же Пермя да таковы слова:
«Уж ты гой еси, Анна Николаевна!
Ты пади-ко мне да во резвы ноги,
Я прошшу тебя, бабу, во первой вины».
Отвечала ему Анна Николаевна:
«Куда улетел блад ясен сокол,
Туда полетит и бела лебедь!»
Говорил Пермя да во второй након:
«Ты пади-ко мне да во резвы ноги,
Я прошшу тебя да во первой вины!»
Отвечала она: «Где ясен сокол,
Туда же лети и бела лебедь!»
Говорил Пермя во третей након:
«Ты пади-ко мне да во резвы ноги,
Я прошшу тебя, бабу, во первой вины!»
Отвечала ему Анна Николаевна:
«Куда полетел блад ясен сокол,
Туда полетит и бела лебедь!»
Брал ей Пермя за русы кудри,
Бросил её о кирпичат пол,
Оторвал ей по плеч голову,
Бросил ее за окошечко:
«Куда улетел блад ясен сокол,
Туда лети и бела лебедь!»
Брал он девушку-чернавушку,
Одевалась она в платье в цве́тное,
Повел он ее во божью церковь,
Примали они золоты венцы,
Человали божий чуден крест.
Выходили они из божьей церкви,
Справляли они тогды свадебку.
Поженили Пермя во второй након.

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 1938 г., выселок Красное Куйского колхоза «Красное знамя» Нижнепечорского р-на — от Карманова Григория Андреевича, 57 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.